

- Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка: Учебное пособие для вузов. М.: АСТ: Астрель, 2002. 544 с.
- Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2005. 192 с.
- Водоватова Т.Е. Семантика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла: Монография. Самара: Изд-во СГПУ, 2006. 262 с.
- Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
- Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М.: Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
- Номинализация в современном английском языке / Е.Н. Старикова, Н.Н. Раевская, Т.Л. Ветвинская и др. Киев: «Вища школа», 1982. 175 с.
- Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. М.: Логос, 2004. 224 с.
- Савицкий В.М., Абрамов В.Е. Глаголы действия и их дериваты: лингвокогнитивный подход: Монография. Самара: ПГАИ. 2005. 134 с.
- Савицкий В.М., Кулаева О.А. Концепция лингвистического континуума: Монография. Самара: «НТЦ», 2004. 178 с.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово / SLOVO, 2000. 624 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Беседина Н.А.

Белгородский государственный университет

Идея существования концептуального уровня как единого уровня представления знаний, на котором совмещаются языковая, сенсорная и моторная информация, сформулированная более 20 лет тому назад американским ученым Р. Джекендоффом [Jackendoff 1984], нашла всестороннее и плодотворное применение и развитие в современных когнитивных исследованиях языка (концептуальная семантика Р. Джекендоффа, теория идеализированных моделей Дж. Лакоффа, теория ментальных пространств Ж. Фоконье, концептуальная грамматика Л.Талми, когнитивная грамматика Р. Ленекера, функционально-семиологическая грамматика Н.Н. Болдырева и др.).

С точки зрения когнитивного подхода, концептуальный уровень представляет собой особую систему, отражающую познавательный опыт индивида. Дискуссионным при этом остается статус концептуального уровня. В настоящее время определилось два основных подхода (подробный анализ см. в [Беседина 2006]). Первый из них берет свое начало в лингвистической теории У. Чейфа и в процедурной семантике Дж. Миллера и Ф. Джонсон-Лэрда и разрабатывается в американской версии когнитивной лингвистики (работы Р. Джекендоффа, Р. Ленекера и др.). Согласно этому подходу, концептуальный уровень отождествляется с семантическим, и результатом концептуализации считается значение языковых выражений.

Согласно второму подходу, на котором основывается отечественная версия когнитивной лингвистики, разрабатываемая в многочисленных работах Е.С. Кубряковой [2004 и др.], Н.Н. Болдырева [2000 и др.] и их учеников, концептуальный уровень рассматривается как отличный от семантического. Данная точка зрения имеет принципиальную значимость для обоснования идеи о том, что концептуальный уровень выступает в качестве универсальной основы языка. Поэтому рассмотрим ее основные положения подробнее.

Противопоставление и выделение концептуального уровня берет свое начало в работах отечественных лингвистов К.С. Аксакова, А.А. Потебни, В.П. Сланского, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, А.М. Пешковского и др., в которых в общем виде была высказана идея разграничения языкового и мыслительного содержания. В дальнейшем, она получила разработку, в частности, в теории двойного кодирования А. Пейвио [Paivio 1971 и др.], в гипотезе двойной репрезентации Ст. Косслина [Kosslyn 1973], в трудах М. Бирвиша о концептуальном уровне в сознании человека, отличном от собственно семантического [Bierwisch 1983], и работах Р.И. Павилениса, связанных с противопоставлением концептуальных систем (как важнейших основ мыслительной деятельности) языковым [Павиленис 1983].

Согласно А. Пейвио, в сознании присутствуют, с одной стороны, образы и прочие образно-подобные сущности (картинки, изображения, схемы, диаграммы и т.д.), а, с другой – языкоподобные величины (энграммы языковых единиц и форм) [Paivio 1971]. Иными словами, имеются отдельные репрезентации для вербальной и сенсорной информации. Сам автор отдает приоритет образному кодированию.

М. Бирвиш, настаивая на необходимости четкого разграничения чисто языкового уровня значения и неязыкового уровня концептуальной репрезентации, определяет концептуальный уровень как уровень интерпретации значения языковой единицы. Как следствие, вариативность значений объясняется эффектами концептуальной интерпретации [Bierwisch 1983].

Аналогичной точки зрения придерживается Р.И. Павиленис, рассматривающий понимание языкового выражения как его интерпретацию в определенной концептуальной системе [Павиленис 1983: 116]. Сходные идеи высказываются и в современной когнитивной психологии. Дж. Андерсон, например, также выделяет два основных типа репрезентаций знаний: репрезентации, основанные на восприятии, и репрезентации, основанные на значении (подр. см. [Андерсон 2002]).

Теория двойного кодирования мира признается и развивается Е.С. Кубряковой. Она считает необходимым различать и дифференцировать языковые репрезентации, т.е. языковые формы репрезентирующие какую-либо категорию или класс единиц, и структуры сознания, ментальные репрезентации этих форм [Кубрякова 1997: 36]. По ее мнению, эти два типа сущностей отличаются по субстрату (отражению визуального мира в противовес отражению мира языкового) и по их знаковой, или символической сущности [Кубрякова 2004: 347]. Образные репрезентации субъективны и не носят конвенционального характера. Даже когда для них существует реальный референт, в сознании людей они могут иметь разные репрезентации.

В отличие от образных репрезентаций вербальные репрезентации входят в систему разделенных знаний, т.е. имеют конвенциональный характер. В актах коммуникации непрерывно происходит не всегда четкая осознаваемая проверка на то, думаем ли мы, говоря об одном и том же, и если нет, то в чем же именно состоят наши расхождения или отличия. В случае необходимости говорящие всегда могут уточнить общие представления о предмете речи. Такое знание конвенциональных значений языковых знаков и языковых форм имеет огромное значение для процесса общения. Если бы не язык, субъективность восприятия мешала бы говорить об объективно данных сущностях и референтах (подр. см. [Кубрякова 2004]).

Таким образом, речь идет о разграничении неязыкового уровня концептуальной репрезентации и уровня языковой репрезентации, что обеспечивает существование концептуальной картины мира и языковой картины мира.

Как видно из приведенных высказываний, дифференциация концептуального и семантического уровней не означает их абсолютного противопоставления, а предполагает одновременно и их тесное взаимодействие. Оно проявляется, в частности, в том, что семантика имеет два направления связей – в сторону концептуальной системы и в сторону языковой системы и, таким образом, оказывается некоторым «мостиком» или «интерфейсом», связующим языковую систему с концептуальной (см. [Taylor 1995]).

Концептуальный уровень имеет свою внутреннюю организацию. Он представляет собой определенным образом структурированную систему концептов, концептуальных классов и категорий. Представление о концептуальном уровне как особом уровне категориальных значений, а не только системе концептов и концептуальных классов наиболее обстоятельно разрабатывается Н.Н. Болдыревым в рамках функционально-семиологического подхода (подробнее см.: [Болдырев 1994 и др.]). Методологическая важность данного положения определяется тем, что, во-первых, язык в целом и слово, в частности, выполняют обобщающую функцию; во-вторых, именно категориальные смыслы, а не просто отдельные концепты ложатся в основу грамматических (в том числе, и морфологических) категорий. В связи с этим проанализируем аргументацию Н.Н. Болдырева подробнее.

С точки зрения функционально-семиологического подхода, концептуальный уровень рассматривается как уровень категориальных значений, потому что он не просто совмещает различные типы информации, но и определяет и структурную организацию языка, и его функционирование как системы. Н.Н. Болдырев, в частности, уточняет, что концептуальный уровень, будучи уровнем категориальных значений и смыслов, «обеспечивает систематизацию, выбор и комбинаторику языковых знаков с целью выражения определенных мыслей, а также их интерпретацию при понимании текстов» [Болдырев 2000а: 8]. Иными словами, концептуальный уровень служит особым понятийным субстратом в языке и регулярно проявляется в процессе языкового функционирования, выступая в качестве его системообразующего фактора. На основании всего сказанного Н.Н. Болдырев делает вывод о законообоснованности концептуального уровня и о том, что за ним стоит закономерность сущностного характера.

Концептуальный уровень (уровень категориальных значений) служит, как считает Н.Н. Болдырев, универсальной основой всей грамматической системы языка и «устанавливает необходимые связи между внеязыковыми понятиями и способами их вербализации, между языковыми и логическими категориями, соединяя тем самым логические и речемыслительные процессы» [Болдырев 1994: 46]. Сказанное определяет двойственную сущность категориальных значений, которые входят в качестве категориального компонента в значение лексем, а также получают формальное выражение (в том числе и морфологическое) и образуют грамматические категории.

Опираясь на эту фундаментальную характеристику категориальных значений, Н.Н. Болдырев выделяет 3 типа грамматических категорий. К первому типу относятся категории-классы, или словоклассифицирующие категории (грамматические классы слов). Они «отражают непосредственную связь языкового знака с той или иной понятийной (концептуальной-Н.Б.) категорией». Уточняется же эта связь посредством категорий других типов. К ним Н.Н. Болдырев относит: категории-признаки, или словоизменяемые категории (грамматические классы форм – категории второго типа) и синтаксические категории, или релятивные (категории синтаксических позиций) – третий тип. Объективный характер категориальных значений второго типа, по мнению Н.Н. Болдырева, следует из их регулярного морфологического выражения [Болдырев 1994: 42-43]. Таким образом, в представленной классификации существенная роль отводится категориям второго типа, представляющим собой морфологические категории, которые выполняют функцию определенных маркеров в реализации других типов категорий. Как следствие, именно эти категории выступают в качестве механизма одного из способов языкового представления концептуального содержания – морфологической репрезентации (подр. см. [Беседина 2006]).

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что концептуальный и семантический уровни, будучи принципиально отличными уровнями, находятся в постоянном взаимодействии, что делает концептуальный уровень важным условием существования и функционирования системы языка.

Список использованной литературы

- Андерсон Дж. Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2002.
Бесседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: моногр. – М.; Тамбов; Белгород. 2006.
Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. – СПб., 1994.
Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов. 2000.
Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола. Тамбов, 2000а. С. 5-46.
Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
Павиленис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983.
Bierwisch M. Formal and lexical semantics // Proc. of the XIIIth International Congress of Linguistics, Tokyo, 1982. – Tokyo, 1983
Jackendoff R. Semantics and Cognition. – Cambridge, M.A.: The MIT Press, 1984.
Kosslyn St. M. Scanning visual images: Some structural implications // Perception and Psychophysics. – 1973. – vol. 14. - № 1. – P. 90-94.
Paivio A. Imagery and verbal processes. – N.Y., 1971.
Taylor J.R. Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. – Oxford Univ. Press, 1995.

ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ РЕКЛАМНОЙ МЕТАФОРИКИ

Бобровская Г.В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Повышение интереса к исследованию образных (эвидентных) средств языка неслучайно в современной риторико-стилистической парадигме: анализ данных элокутивных аспектов позволяет ответить на вопросы, как организуется высказывание и каков его прагматический эффект, в чем заключается убеждающий характер, эффективность текста. Одной из сфер применения металогической речи, основанной на использовании образных средств языка, является язык рекламы. Описание коммуникативно-прагматических механизмов продуцирования образной речи в текстах рекламы предполагает изучение комплексного взаимодействия интенционального и интерпретационного уровней рекламных сообщений.

Средства словесной образности служат раскрытию такого важного коммуникативного качества речи, как изобразительность. Изобразительность заключается «в способности речи создавать в нашем сознании образы, конкретные представления» [Пекарская: 2000: 73]; иными словами, изобразительность – это наглядность речи. Данное понимание термина позволяет провести различие между категориями изобразительности и образности: изобразительность связана с функциональной реализацией языковых единиц в речи, тогда как образность – их семантическое свойство. Прагматика рекламных текстов ориентирована на максимально полное использование структурно-функциональных особенностей образных средств языка. В числе важнейших прагматических эффектов рекламных текстов можно выделить так называемый «эффект словесной наглядности»: «реклама, используя слово, оперирует заложенным в нем конкретным содержанием и образностью <...> Слова в рекламе формируют наглядный, предметный образ. И перед составителем стоит задача создать максимальную, предельную осязаемость этого рекламного образа» [Кохтев 1991: 59]. Изобразительные возможности рекламного текста непосредственно связаны с типом рекламного носителя (аудиореклама, видеореклама, печатная реклама; реклама в прессе и наружная реклама обладают своей спецификой). Так, использование средств словесной образности в печатной рекламе нередко дополняется (а часто строится) за счет привлечения внелингвистических средств, с помощью фотографий и иллюстраций, подключающих зрительные образы. Например, рекламный слоган журнала «Огонек» заявляет: *Вкусно поданные факты не обязательно жареные*. Используя прием реализации метафоры, создатели текста обыграли переносное значение прилагательного *жареный* «сенсационный, пикантный», обладающее выраженной негативной оценочностью, и прямое значение «приготовленный жареным». Наглядный эффект рекламы усиливает иллюстрация в виде свернутого в трубочку номера журнала (как бы «поданного к столу»).

Поскольку в числе средств словесной образности выделяются метафорические и метонимические наименования, отметим, что в настоящей статье анализируются механизмы продуцирования и восприятия метафорических средств языка. В современной лингвистике стало общепринятым выделение трех семантических типов метафор: номинативной (*нос корабля*), когнитивной (*острый ум*) и образной метафоры (*хитрая лиса*). Номинации последнего типа признаются активно-образными, т. к. данные метафоры не утратили семантической двуплановости и выполняют «роль словесного наглядного пособия» [Анисимова, Гимпельсон 1998: 69]. При этом подчеркивается, что использование метафоры как элемента